

Научная статья | Original paper

Лаборатория событий имени Ю.М. Жукова

А.В. Журавлев, Ю.К. Зубова ✉, Н.А. Серебrenникова
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
✉ yulia.zubova.msu@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. *Статья подготовлена по материалам круглого стола «Ю.М. Жуков как событие в социальной психологии: к 80-летию со дня рождения», проведенного 20 июня 2025 года на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Актуальность темы определяется растущим интересом профессионального сообщества к экспериментальному (от англ. «experience» — опыт) обучению, который разделяют психологи, педагоги, бизнес-тренеры и управленцы. Этот интерес также распространяется на практико-ориентированные исследования, в основе которых лежат совместное*

извлечение и концептуализация опыта для решения практических задач «здесь и сейчас». Востребованность обращения к наследию Ю.М. Жукова заключается в том, что ученый предложил целостную концепцию извлечения опыта, в центре которой находится управляемое социально-психологическое событие. Однако Юрий Михайлович не успел завершить систематизацию своих идей в виде единой теории и опубликовать ее.

Цель. Первичная систематизация ключевых идей Ю.М. Жукова о событийности, а также обозначение перспектив развития наследия профессора на основе материалов круглого стола и анализа его работ. Для этого применяются разработанные Ю.М. Жуковым методы извлечения опыта.

Результаты. Реконструированы ключевые элементы подхода Ю.М. Жукова: событие как результат противоречия, «размыкающего» картину мира; экспериментальный реализм, вовлекающий испытуемых в совместное исследование; тренинг как «фабрика событий». Описана технология извлечения опыта через идентификацию, квалификацию и интерпретацию событий. Выявлена интеграция методологии исследования действием с концепцией событийности, что позволяет создавать эффективные предскриптивные модели.

Выводы. Концепция событийности Ю.М. Жукова представляет собой целостный научно-практический подход, интегрирующий теорию и практику. Его методология сохраняет актуальность благодаря сочетанию рецептурности и концептуальной глубины. Перспективными направлениями развития наследия являются изучение механизмов трансформации произошедшего в социальное событие и анализ структуры событийной коммуникации.

Ключевые слова: событие, социальное событие, извлечение опыта, исследование действием, экспериментальный реализм, событийный тренинг, конференциальная модель обучения

Для цитирования: Журавлев, А.В., Зубова, Ю.К., Серебренникова, Н.А. (2026). Лаборатория событий имени Ю.М. Жукова. *Социальная психология и общество*, 17(1), 210–227. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170114>

Yu.M. Zhukov event laboratory

A.V. Zhuravlev, Yu.K. Zubova ✉, N.A. Serebrennikova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
✉ yulia.zubova.msu@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. *The article is based on the materials of the round table “Yu.M. Zhukov as an event in social psychology: on the 80th anniversary of his birth”, held on June 20, 2025 at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. The relevance of the topic is determined by the growing interest of the professional community in experiential learning, which is shared by psychologists, educators, business coaches and managers. This interest also extends to practice-oriented research, which is based on the joint extraction and conceptualization of experience to solve practical problems “here and now”. The relevance of appealing to the legacy of*

Y.M. Zhukov lies in the fact that the scientist proposed a holistic concept of experience extraction, which focuses on a controlled socio-psychological event. However, Yuri Mikhailovich did not have time to complete the systematization of his ideas in the form of a unified theory and publish it.

Objective. *The primary systematization of Y.M. Zhukov's key ideas about eventfulness, as well as the identification of prospects for the development of the professor's legacy based on the materials of the round table and the analysis of his work. For this purpose, the methods of experience extraction developed by Yu.M. Zhukov are used.*

Results. *The key elements of Zhukov's approach are reconstructed: an event as a result of a contradiction that "opens up" the picture of the world; experimental realism, involving subjects in joint research; training as an "event factory". The technology of experience extraction through identification, qualification and interpretation is described. The integration of the methodology of action research with the concept of eventfulness is revealed, which makes it possible to create effective prescriptive models.*

Conclusions. *Zhukov's concept of eventfulness is a holistic scientific and practical approach that integrates theory and practice. His methodology remains relevant due to the combination of formulation and conceptual depth. Promising areas of heritage development are the study of the mechanisms of transformation of what happened into a social event and the analysis of the structure of event communication.*

Keywords: *event, social event, experience extraction, action research, experimental realism, event-based training, conference communication learning model*

For citation: Zhuravlev, A.V., Zubova, Yu.K., Serebrennikova, N.A. (2026). Yu.M. Zhukov event laboratory. *Social Psychology and Society*, 17(1), 210–227. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170114>

Введение

20 июня 2025 года на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках цикла мероприятий «Созвездие социальной психологии» состоялся круглый стол «Ю.М. Жуков как событие в социальной психологии: к 80-летию со дня рождения». Мероприятие собрало учеников, коллег и последователей Юрия Михайловича, объединенных целью сохранить и осмыслить его многогранное наследие.

Тема событийности — важная часть научного и практического наследия Ю.М. Жукова, которая красной нитью проходит через многие его работы разных лет. Для Ю.М. Жукова событие в социально-психологическом смысле — это такой факт межличностного (в том чис-

ле делового) взаимодействия, который, вступая в противоречие с внутренней картиной мира человека, вынуждает его к пересмотру своих установок и истинному контакту с реальностью или другим человеком. Ю.М. Жуков рассматривал социальное событие в разных ракурсах: как результат «размыкания» картины мира человека на себя и на другого, как источник извлечения совместного (группового) опыта в тренингах и командной работе, как основу для реализации принципов экспериментального реализма в социально-психологических исследованиях и тому подобное.

Как нам представляется, Ю.М. Жуков начал большую работу по творческому переосмыслению концепций событийности М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана

на социально-психологическом материале. Ю.М. Лотман (Лотман, 1992) говорил о событии как о «пресечении семантической границы», например, о преодолении запрета. Он развивал эту идею на примере литературного сюжета и отдельного героя. Ю.М. Жуков сместил фокус. Его интересовало групповое, социальное измерение события. Он задался вопросом: как создать в группе управляемое «событие-разрыв» и превратить его в развивающий опыт, как технологично, через коммуникацию и интерпретацию события, включить его в коллективную память и тому подобное. М.М. Бахтин утверждал, что подлинное событие рождается в диалоге (Бахтин, 1986, 2022). Оно возникает во встрече, во взаимодействии между «Я» и «Другим». Другой — не внешний наблюдатель, а соучастник и со-творец события. Ю.М. Жуков задался целью «упаковать» эту философскую идею в практическую технологию событийного тренинга и методологию экспериментального реализма.

Отрефлексированная часть размышлений и результатов научных дискуссий содержится в таких трудах Ю.М. Жукова, как «Диагностика и развитие компетентности в общении» (Жуков, Петровская, Растяников, 1990), «Коммуникативный тренинг» (Жуков, 2004), «Методы прак-

тической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг» (Жуков и др., 2004), «Психологическая поддержка масштабных преобразований: конференциальные и игровые технологии» (Жуков, Журавлев, 2012). Однако отдельной работы, систематизирующей авторские представления о событийности, Юрий Михайлович не оставил. Еще в 2018 г. Е.В. Михайлова в финале своей статьи «О Юрии Михайловиче Жукове — Ученом, Практике, Учителе» подчеркивает особый интерес Ю.М. Жукова к теме событий: «... Юрий Михайлович Жуков вплотную подошел к проработке концептуальной проблемы событийности, чем был занят до самого последнего дня, так и не завершив начатое» (Михайлова, 2018, с. 11).

Участники круглого стола провели большую работу по кристаллизации концептов, ключевых идей, механик событийности — всего того, что осталось за границами книжных и статейных текстов Юрия Михайловича. Многие из наследия Ю.М. Жукова было обсуждено, но еще большее осталось незатронутым. Об этом свидетельствуют высказывания участников, которыми они делились друг с другом и авторами этой статьи как в перерывах, так и после завершения круглого стола, в том числе в своих публикациях в социальных сетях¹.

¹ Антонова, Н.В. (2025, июнь 20). Сегодня состоялся круглый стол, посвященный памяти Юрия Михайлович Жукова. Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall293819245_2731 (дата обращения: 02.11.2025).

Симоненко, С.И. (2025, июль 03). Пару недель назад состоялось значительное мероприятие на факультете психологии МГУ им. Ломоносова. Социальная сеть «Телеграм». URL: https://t.me/potok_s (дата обращения: 02.11.2025).

Спиваковский, В.Е. (2025, июнь 21). Юрий Михайлович Жуков — событие в социальной психологии. Социальная сеть «Телеграм». URL: <https://t.me/SOCPSYF> (дата обращения: 02.11.2025).

Находясь «в эпицентре события» и видя тот объем уникального и ценнейшего содержания, которое было развернуто в рамках и за рамками круглого стола, мы не смогли пройти мимо и решили его зафиксировать в тексте. В этой статье мы делаем первые шаги в «оконтуривании» и систематизации «событийного наследия» мастера, а также делимся нашими размышлениями о возможных вопросах и задачах дальнейшего развития научно-практического наследия Ю.М. Жукова.

Мастер событий: концепция психологии событийности Ю.М. Жукова

Открывая круглый стол «Ю.М. Жуков как событие в социальной психологии: к 80-летию со дня рождения», декан факультета психологии доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАН Ю.П. Зинченко отметил весомый вклад Юрия Михайловича в разработку концепции событийности и обратил внимание присутствующих на его уникальную способность «все превращать в событие»: «Его имя [Ю.М. Жукова] ассоциируется не только с научной точностью, глубиной, но и с редкой способностью превращать каждое исследование, каждый тренинг, каждую встречу в подлинное яркое событие. Его концепция социального события, разработанная и воплощенная в науке и практике, стала ориентиром для многих студентов и преподавателей».

«Человеческая жизнь соткана из событий, и наше сознание неотделимо от них» — утверждал Ю.М. Жуков (Коллектив факультета психологии, 2015, с. 119). Однако не всякое «произошедшее-случившееся», а лишь «то,

что выходит за пределы устоявшегося “порядка вещей”, становится событием». Таким образом, рутинные, неизменные факты бытия не занимают сознание, и «только изменяющееся в мире становится фактом сознания». Как бы продолжая этот тезис, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Т.Ю. Базаров в рамках круглого стола точно отметил, что «Юра все время был на каких-то границах: между наукой и практикой, экспериментом и тренингом. Поэтому тема события, которой он увлекался и посвятил много своего творческого времени, есть другая сторона вопроса о границах. Именно “границу для героя”, переход этой границы, его великий тезка Юрий Михайлович Лотман называл событием».

Ю.М. Жуков подчеркивал активную роль сознания в осмыслении и формировании реальности в формуле: «бытие врывается в сознание событием, а сознание полагает себя в бытии действием» (Жуков, 2004, с. 165). Юрий Михайлович стремился раскрыть психологическую механику того, как «бытие врывается в сознание», предлагая свой ответ — оно врывается через противоречие. «Обычно событием для человека становится какой-нибудь факт, результат его собственной деятельности или межличностного взаимодействия, который обнаруживает для него несоответствие его картины мира с реальностью, образно говоря, “размыкает” его на мир, на другого человека. Ключом к поиску события всегда выступает противоречие, будь то рассогласование между ожидаемым образом результата и реально достигну-

тым исходом действий, амбивалентность впечатлений о произошедшем у отдельного участника или противоречивость мнений нескольких из них» (Жуков, Петровская, Растьянников, с. 72).

На уровне индивидуального сознания событие определяется Ю.М. Жуковым через его функциональные атрибуты: оно привлекает внимание, вызывает эмоции и запоминается (Жуков, 2004). Переход от персонального события к социальному происходит в актах коммуникации. Событие приобретает статус социального факта, когда «люди говорят о нем между собой», и этот рассказ провоцирует у слушателей неподдельный интерес, вызывает вопросы, а также может породить споры, связанные с различиями в интерпретациях произошедшего.

Ю.М. Жукова интересовало не только событие само по себе, его внутренняя структура, но и его функция — быть источником извлечения опыта. «Хотя событие является первоосновой опыта, его состав не исчерпывает все содержание опыта, а процессы описания и интерпретации события не являются достаточными для складывания действительно полноценного опыта». Юрий Михайлович убедительно показал, что «...опыт складывается в процессе поиска ответов на ряд вопросов, из которых Что? Где? Когда? Зачем? Почему? представляются самыми важными» (Жуков и др., 2004, с. 121), то есть важно работать с процессами идентификации, квалификации и интерпретации событий.

Событийность для Ю.М. Жукова является фундаментальным элементом его подхода и, похоже, берется им одновременно в двух функциях: как объект концептуальных исследований-раз-

мышлений и как принцип организации практических действий — тренингов, экспериментов, учебных занятий, консультационной практики.

Исследование действием и психология событийности: метод Ю.М. Жукова

Ю.М. Жуков развивал свою концепцию психологии событийности, используя принципы методологии исследования действием (action research), которую рассматривал как синтез исследовательской и консультативной практик.

Суть исследования действием (ИД) заключается в проведении опыта, который является одновременно и «плодоносным», и «светоносным» — то есть решает жизненно важные практические задачи и вместе с этим вносит вклад в науку (Жуков, 2015а, 2015б). Посредством ИД создаются не только «холодные», но и «горячие» знания, под которыми понимаются те, что «готовы к употреблению» (Жуков, 2004, с. 166). Если на «входе» научно-исследовательских проектов используются дескриптивные (описательные) модели групповых реалий (например, общие теории организационного поведения), то на «выходе» возникают прескриптивные (предписывающие) модели (например, теории эффективного организационного поведения). Последние представляют собой «рецепты» построения результативного поведения социальных групп или запуска процессов, ведущих к успеху, а не просто описание наблюдаемого поведения. Это могут быть ситуационные модели и схемы, локализованные по месту и времени, не претендующие на универсальность, которые уместно называть «теориями, уко-

рененными в действии» (в отличие от теорий, укорененных на объекте) (Жуков, 2015б).

Таким образом, в рамках методологии ИД происходит значимая трансформация теорий, что является ключевым отличием этого подхода от других видов научных исследований, и рассматривается Ю.М. Жуковым как мост между научной теорией и наукоемкой практикой с двусторонним движением (Жуков, 2015б).

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова М.А. Иванов в рамках круглого стола отмечал, что Юрий Михайлович Жуков постоянно совершал «круг от практики к науке и потом оттуда обратно в практику». Этот цикл подразумевает, что из тренинга (практики) выросли научные проблемы, которые затем исследовались, а полученные результаты приводили к появлению новых технологий тренинга. Ту же особенность метода Ю.М. Жукова подчеркивали многие другие участники круглого стола.

Этой логикой Ю.М. Жуков руководствовался, исследуя события, превращая описательную концепцию событийности в прескриптивные модели — по сути, рецепты того, как проводить событийный тренинг, событийный эксперимент, событийно насыщенное обучение и так далее. Такие модели можно сравнить с маршрутной схемой, которая, в отличие от общей карты местности (дескриптивной теории), дает инструкции, следуя которым можно с гарантией добиться успеха в реализации.

Именно такое сочетание объясняет, почему модели событийного тренинга и

событийного эксперимента Ю.М. Жукова настолько популярны среди его учеников.

1. Рецептность и конкретность («бери и пользуйся»). Предписывающие модели Ю.М. Жукова предлагают процедурное знание — знание о том, как строить действия. Например, для тренинга коммуникативной компетентности предлагаются конкретные правила организации упражнений и предоставления обратной связи (Жуков, 2004).

2. Глубина и концептуальность. С другой стороны, модели Ю.М. Жукова содержательны и фундаментальны, что позволяет самому пользователю развивать «операционную часть» реализации этих моделей.

Таким образом, метод Ю.М. Жукова — это живая лаборатория, где реальность не просто изучается, но активно конструируется и преобразуется. Если традиционная наука стремится быть зеркалом, отражающим существующую действительность, то метод Ю.М. Жукова — это, скорее, мастерская, где реальность формируется в процессе творческого взаимодействия и осмысления, создавая новые, эффективные пути действия, которые затем становятся основой для нового знания. В этом и состоит секрет метода Ю.М. Жукова, его текстов, где одновременно совмещается рецептность и концептуальность.

Событийная основа экспериментального реализма

Обсуждая доклады, представленные в рамках круглого стола, Т.Ю. Базаров точно резюмировал подход мастера к организации и проведению социально-психологических экспериментов: «...мы уже поняли с вами, что Юрий Михайлович целостен.

И непонятно, где заканчивается эксперимент, начинается тренинг, где в ходе тренинга может возникнуть эксперимент».

Основа такой «бесшовности», на наш взгляд, заложена в подходе Ю.М. Жукова к разработке и проведению экспериментов, а именно в экспериментальном реализме. «Эксперимент, обладающий экспериментальным реализмом, тот, который захватывает и увлекает его участников. В таком эксперименте испытуемые не играют роли и не “отбывают номер”. То, что происходит в лаборатории, должно настолько вовлекать участников эксперимента, чтобы они перестали думать о себе как о подопытных кроликах и не пытались произвести нужное впечатление на экспериментатора или заниматься разгадыванием его гипотез. В противном случае возникает опасение, что выявленные в исследовании закономерности будут относиться только к тем случаям, когда люди скучают и при этом ощущают себя объектами наблюдения и манипулирования» (Жуков, 2006, с. 57).

Экспериментальный реализм как подход Ю.М. Жукова к разработке и проведению экспериментальных исследований был представлен на круглом столе и подробно разобран с использованием обширного эмпирического материала. Результаты анализа дизайна экспериментов, проведенных под руководством Ю.М. Жукова, воспоминания учеников и коллег — все это позволяет, как нам представляется, выделить некоторые ключевые принципы-требования к «реалистичному эксперименту» и его событийной основе.

Во-первых, зависимая переменная в экспериментах Ю.М. Жукова предьявлялась испытуемым как задача с объ-

ективными метриками результативности ее решения. Параметры успешного/неуспешного решения задачи были измеримы и одинаково доступны как испытуемому, так и экспериментатору. Юрий Михайлович называл эти объективные критерии, на которых фокусируются участники эксперимента, «голы, очки, секунды». Образцом такой строго измеряемой результативности является факт распознавания лжи. В своем докладе кандидат психологических наук Е.Н. Павлова поделилась, что четкость и объективность критерия — «здесь человек лжет, а здесь нет» — была одной из причин, сделавших ложь «модельной» для Ю.М. Жукова темой.

Во-вторых, результаты эксперимента, в том числе механизмы влияния независимой переменной на зависимую, анализировал не только экспериментатор, но и участники, уходившие с исследования с «прибытком знаний». Конечно же, независимая переменная, как и в классическом эксперименте, изначально сохранялась в тайне и раскрывалась только в специально организованной процедуре (которую Ю.М. Жуков часто называл «дебрифинг»).

После завершения интерактивной части эксперимента исследователь публично (на экране или доске) фиксировал объективные результаты решения задачи, а также субъективные метрики оценки процесса и результата достижения цели (получилось/не получилось, удовлетворен/не удовлетворен и тому подобное). Совместная идентификация произошедшего, по сути, представляла собой замер зависимой переменной и предьявление результатов замера участникам эксперимента. Далее испытуемые совместно с экспериментатором «ква-

лифицировали» произошедшее — определяли наличие/отсутствие различий, их степень и глубину. Затем начиналось самое интересное — экспериментатор переходил к совместной интерпретации «произошедшего-случившегося», спрашивая: «Как вы думаете, почему так произошло?». Участники включались в интерпретацию причин и механизмов осуществленного влияния, в том числе обсуждая заложенную гипотезу. «Взгляд изнутри», из «эпицентра» эксперимента позволял исследователю дополнить картину изучаемого объекта недоступным для классического эксперимента материалом, необходимым для дальнейшего научного толкования произошедшего и построения новых гипотез.

Примеры экспериментов, проведенных в духе экспериментального реализма под научным руководством Ю.М. Жукова, были рассмотрены в докладе аспиранток кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Н.А. Серебренниковой и А.Р. Котковой. Так, в дипломной работе И. Санковой (2004 г.), посвященной достижению группового согласия и феномену общего видения, испытуемые решали кейсы (решение гипотетических проблемных ситуаций, предполагающих генерацию идей и дискуссию) при помощи двух различных методик. На первом этапе работа велась по методике «Шесть думающих шляп» Э. де Боно, а на втором — по методике поэтапного принятия решений В. Харлея. После этого участникам предлагалось сравнить эффективность двух методик, опираясь на публично зафиксированные метрики результативности дискуссий, такие как время решения задач, вари-

тивность решений, консенсус, изменение мнения. Объективные метрики были дополнены результатами анкетирования — субъективной оценкой эффективности и удовлетворенности методиками. В ходе совместной интерпретации был сделан вывод о том, что обе методики структурируют процесс; первая разнообразнее по результатам и экономичнее по времени, вторая оценивается как более глубокая и всесторонняя. Приход к общему решению во втором случае был оценен как более эффективный.

В-третьих, многократное повторение эксперимента, в котором удается получить устойчиво воспроизводимые результаты, создает основание для «бесшовного» переноса этого эксперимента в тренинг. Процедурные составляющие, необходимые для тренинговой работы, были встроены в эксперимент: вовлекающая форма организации, в которую вводится воздействие; идентификация, квалификация и интерпретация этого воздействия. На этапе интерпретации, как и в тренинге, участники сталкиваются с разрывом между актуальной картиной мира и новым знанием о произошедшем, попадают в ситуацию «казалось-оказалось», где происходит нарушение привычного хода вещей, — тот самый «переход границы», о котором мы говорили выше.

Таким образом, эксперимент, выстроенный в соответствии с принципами экспериментального реализма, становится подлинным событием как для экспериментатора, так и для испытуемых, превращая последних из «подопытных кроликов» в партнеров по совместному извлечению «светоносного» знания и «плодоносного» опыта.

Тренинг как фабрика событий

Преподаватель факультета практической психологии Московской высшей школы социальных и экономических наук П.В. Растянников, представляя свой доклад «Лаборатория тренинга Ю.М. Жукова: теория, технология и практика создания событий», метафорично подчеркнул, что Ю.М. Жуков умел «разжигать костер события внутри группы — вопросами и обсуждением». Ключевую роль тренера в создании событий отмечал и сам Ю.М. Жуков: «как короля играет свита, так и событие делается тренером» (Жуков, 2004, с. 168).

Ю.М. Жуков рассматривал социально-психологический тренинг как событие и цепь событий, в котором технологично создаются условия для проживания и осмысления опыта, недоступного участникам в обыденной жизни (Жуков, 2004). Таким образом, ключевыми составляющими коммуникативного тренинга, которым Юрий Михайлович занимался и который исследовал, становятся феномен «события» и структурированный процесс извлечения опыта. Событие определяется как совместное бытие, совместное проживание происходящего-случающегося, рождающее групповое обсуждение, где «разнообразие предметных позиций участников обсуждения облегчает оформление интерперсональной перспективы» (Жуков, 2004, с. 167). Само событие является источником опыта, но, как утверждал Ю.М. Жуков, память о событии не равно опыту, опыт требует еще извлечь: «опыт не есть просто память о событиях прошлого, хотя именно ряд событий и является бытийной основой опыта, а описание и

интерпретация — только часть процессов, посредством которых формируется опыт» (Жуков и др., 2004, с. 121).

П.В. Растянников вспоминал, как, реализуя процедуру извлечения опыта из случившегося-произошедшего, самой этой процедурой (идентификация, квалификация и интерпретация) Ю.М. Жуков порождал впечатляющие события для участников, которые «одних ставили в ступор, а других заставляли задуматься». Ярчайший пример, которым поделился П.В. Растянников, — это тренинг по публичным выступлениям для руководителей. Тренинг начинается с вопроса к участникам: «Какие у вас проблемы в публичном выступлении? Напишите на карточках, мы вынесем их на доску». Участники получают зеленые карточки, заполняют их. Юрий Михайлович обращается к группе: «Знаете, что-то мало карточек. Еще по одной напишите. Только теперь уже не про себя, а про то, какие проблемы испытывают другие люди». Он раздает участникам карточки, на этот раз желтые, они их также заполняют. После этого Ю.М. Жуков просит участников карточки перемешать и разместить по заданной оси между двух полюсов: первый — проблемы самоконтроля, второй — некомпетентность (см. рисунок).

Участники тренинга получают вопрос: какие качества свойственны людям, которые испытывают проблемы первого полюса, а какие — тем, кто испытывает проблемы второго? Они начинают говорить, что мир практически делится на два типа людей и так далее. И после этого Ю.М. Жуков задает вопрос: «А вам не кажется странным, что одни карточки желтые, а другие — зеленые?».

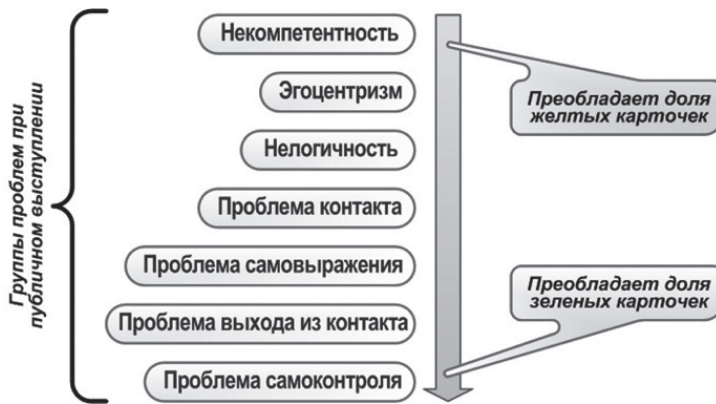

Рис. Группы проблем при публичном выступлении

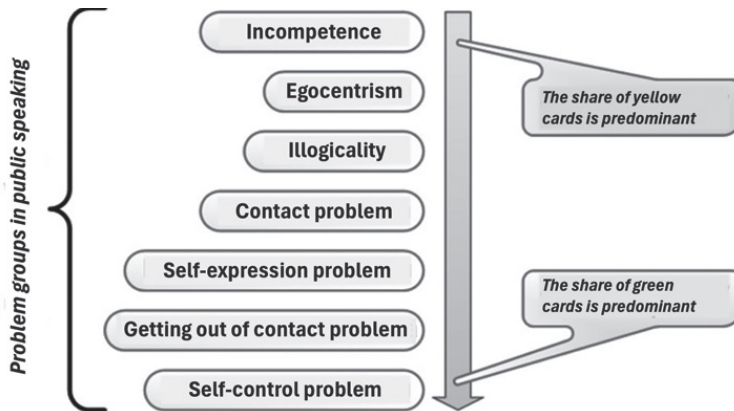

Fig. Problem groups in public speaking

Тишина.

«Я до сих пор помню эту паузу. Я ее слышу», — продолжил Растянный. — «Они поняли, что они говорили про себя все в позитивном виде и негативно про других».

Так, Юрий Михайлович провел участников тренинга по всему маршруту, необходимому для извлечения опыта. Были созданы объективные условия для последующей идентификации — записи

на карточках разного цвета с разной инструкцией. Дальше была организована «квалификация» — смысловая группировка карточек вокруг двух полюсов на заданной оси и их обсуждение. Дальше Ю.М. Жуков провоцирует смысловой разрыв, организуя «прорыв бытия в сознание». Для этого он задает вопрос: «А вам не кажется странным, что одни карточки желтые, другие зеленые?». В этот момент у участников происхо-

дит «встреча с реальностью» — несоответствие их текущей «картины мира» с действительностью. Бытие ворвалось в сознание участников событием, нарушающим привычный ход вещей (дискуссия и «сбор жалоб»), и спровоцировало необходимость интерпретации, объяснения произошедшего. «Оказывается, мы говорим про себя в позитивном ключе и негативно — про других», что в некотором роде означает — «оказывается, мы не вполне объективны и не все знаем о том, как выступать публично; у нас есть “слепая зона”, слабая сторона, которую мы у себя не замечаем, но видим у остальных».

Смена цвета карточек была осознанной, контролируемой манипуляцией, как в эксперименте. Все такты извлечения опыта были заранее продуманы Ю.М. Жуковым, «запрограммированы» и встроены в тренинг. В тренинге возникло контролируемое и управляемое событие — разрыв между ожиданиями и действительностью, столкновение с фактом того, что изнутри проблемы воспринимаются иначе, чем снаружи.

Технологичность подхода Ю.М. Жукова к тренингам вспоминали в своем докладе его ученики — кандидат психологических наук, управляющий партнер «Detech group» С.И. Симоненко и генеральный директор ООО «Детек» Д.В. Хренов: «Самая частая “ошибка” ведущих тренингов — это то, что они работают “собой”, то есть на собственной энергии, по наитию. А ведь есть целая наука управления пространством и обменом мнениями в этом пространстве таким образом, чтобы каждое мнение было услышано, чтобы не возникало конфликтов, чтобы дискуссия укладывалась в отведенное время».

Событийная коммуникация в теории и практике

Ю.М. Жуков в своей научной и практической деятельности уделял пристальное внимание вопросам коммуникации. Интерес к теме нашел отражение как в прикладных программах (например, тренинги по публичным выступлениям, базовым и специальным коммуникативным умениям), так и в фундаментальных работах (докторская диссертация на тему «Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности», монография «Коммуникативный тренинг» и другие) (Жуков, 2015а).

В своем выступлении доктор психологических наук, профессор департамента психологии факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики» А.К. Болотова отметила, что Ю.М. Жуков в общении всегда создавал «впечатление интеллектуального, умного и интеллигентного человека». Будучи соавторами, А.К. Болотова и Ю.М. Жуков выпустили книгу «Психология коммуникаций» (Болотова, Жуков, 2016), которую Алла Константиновна обозначила как «итог всей деятельности Жукова в этом аспекте».

В то же время, несмотря на пристальное внимание Ю.М. Жукова к вопросам коммуникации и его концептуальный интерес к теме событийности, в известных нам работах Ю.М. Жукова отсутствует эксплицитное теоретическое описание событийной коммуникации. Однако реконструкция, основанная на воспоминаниях участников круглого стола и анализе методологии Ю.М. Жукова, позволяет предположить, что ключевым механизмом событийной коммуникации является использование средств переда-

чи смысла, которые обеспечивают эмоциональное и когнитивное вовлечение участников в предмет, тему разговора. Такими средствами являются, в первую очередь, метафоры и сторителлинг.

Как подчеркнул кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Журавлев, «событийная сила метафор и сторителлинга» способна трансформировать рутинные взаимодействия, придав им личностную значимость. Ю.М. Жуков активно применял метафоры в общении, одновременно с этим предпринимая попытку разобраться в их устройстве и в том, почему они работают.

В беседах с учениками и коллегами Юрий Михайлович смело и искусно использовал яркие образы и неожиданные сравнения. Благодаря этому он по праву признан «мастером изящной словесности», обладающим уникальным талантом превращать даже короткие разговоры в настоящие события, которые вызвали эмоции, запоминались и активно обсуждались. Неоспоримым доказательством этого мастерства служит то, что крылатые фразы, истории и метафоры, которые придумывал и использовал Ю.М. Жуков, живы и находят отклик до сих пор. Сотрудник кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.К. Зубова в рамках круглого стола напомнила коллегам знаменитые Жуковские афоризмы, среди которых: «План нужен для того, чтобы вовремя от него отказаться», «Ключевая компетенция преподавателя — поддержание опыта» и др. «Я уже отправил несколько фотографий с мероприятия

в семейный чат и рассказал о том, что у меня был такой преподаватель — Юрий Михайлович Жуков. И несколько цитат его переслал», — поделился по итогам круглого стола кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии МГУ имени М.В. Ломоносова А.М. Рикель.

Технологии событийности в преподавании

Концепция событийности Ю.М. Жукова выходит за рамки индивидуального взаимодействия и распространяется на организованные формы коммуникативного дискурса, что имеет принципиальное значение для педагогики, тренинга и организационного развития. Различные формы групповой коммуникации, такие как конференции и организационные игры, служат механизмом порождения и регуляции событий.

Ю.М. Жуков отмечал, что конференция (в широком смысле, как разнообразная форма коммуникативного дискурса, отвечающая требованиям многосторонности и формального равенства участников) представляет собой нечто большее, чем просто обмен мнениями с целью обогащения и развития первоначальных идей. Она также включает в себя формирование общего видения, вовлечение широкого числа участников и поиск единомышленников, и, главное, — конференции, корпоративные и профессиональные, выступают примерами управляемых событий позитивной направленности. В этой методологической рамке конференция выполняет три функции: она сама является событием; она выступает источником событий; она является средоточием средств для иден-

тификации, квалификации и интерпретации событий (Базаров, 2015; Жуков, Журавлев, 2012).

Ю.М. Жуков активно применял и разрабатывал конференциальные модели, рассматривая их как высокоэффективные инструменты обучения и организационного развития. В докладе «Путь учителя: Ю.М. Жуков и его ученики в аудитории и на кафедре» кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова О.В. Соловьева подчеркнула, что Ю.М. Жуков активно внедрял конференциальную модель в учебный процесс на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Этот подход, как отметила О.В. Соловьева, оказался эффективен для освоения материала студентами. В частности, он включал в себя работу так называемой «группы захвата содержания», которая занималась рефлексией, обобщением и анализом результатов обсуждений. Студенты, участвовавшие в таких конференциях, указывали, что материалы «группы захвата» стали одними из немногих памятных записей, оставшихся у их группы из учебного процесса.

По сути, в рамках концепции событийности именно «группа захвата содержания» преобразует индивидуальные инсайты, размышления и открытия участников конференции в социальное событие. Чтобы стать социальным, событие должно быть облечено в словесные одежды, идентифицировано, квалифицировано и интерпретировано в рамках коммуникативного дискурса, тем самым приобретая статус социального факта и входя в историю группы или сообщества.

Именно «группа захвата» берет на себя задачу по идентификации фактуры принесенного и порожденного в ходе конференции содержания, его квалификации и интерпретации. Эта работа позволяет выделить «тонкие» и неочевидные смыслы, которые могли быть не видны участникам конференции в момент непосредственного взаимодействия.

Представляя результаты структурированного анализа содержания, «группа захвата» фиксирует целостность произошедшего, которая часто отличается от индивидуального восприятия каждого отдельного участника. Представление объективированных результатов анализа создает противоречие между тем, что наблюдал участник (его субъективное восприятие), и тем, что зафиксировала аналитическая группа (систематизированный социальный факт). Этот разрыв между «казалось» и «оказалось» создает мощное когнитивное и эмоциональное переживание, способствующее рождению инсайтов и переживанию событийности произошедшего.

Таким образом, результат работы «группы захвата» создает общую содержательную историю для всех участников конференции (и для тех, кто на ней не присутствовал, через последующую коммуникацию), к которой можно обращаться для дальнейшего осмысления и развития.

Вместо заключения

Выражаясь словами Р. Мертона, систематизированную теорию событийности «среднего ранга» Ю.М. Жуков не успел нам оставить. Однако Юрий Михайлович, как большой ученый и успешный практик, наметил проблемно-тема-

тические линии развертывания своей концепции событийности. Перспективными, на наш взгляд, кажутся следующие направления научно-практической разработки «событийного наследия» Ю.М. Жукова.

1. Исследование механизмов того, как «бытие врывается в сознание событием, а сознание полагает себя в бытии действующим». Почему для одних людей «произошедшее-случившееся» осознается как противоречие с их картиной мира и превращается в событие, а для других остается фоновым фактом рутины бытия и сознания? Данный вопрос становится на порядок сложнее и интереснее, когда речь заходит о социальных общностях. Как «произошедшее-случившееся» превращается в «событие для всех», а его (события) содержание становится объективным, разделяемым фактом совместной истории? Как и какие социально-психологические процессы трансформируются под влиянием событий, которые совместно проживают участники?

2. К сожалению, Юрий Михайлович не успел описать и опубликовать экспериментальные планы, методики, требования к тому, как разрабатывать и проводить эмпирические исследования с опорой на принцип экспериментального реализма. Вместе с тем под его научным руководством написано огромное количество дипломных и диссертационных работ, существенную часть которых составляют экспериментальные исследования, проведенные в духе экспериментального реализма. Реконструкция дизайна реализованных Ю.М. Жуковым экспериментов, разработка на их основе экспериментальных планов — еще одно

возможное направление для дальнейших размышлений и разработок.

3. Технология производства событий в тренинге и извлечения из них опыта детально разработана и подробно описана Ю.М. Жуковым. Есть ощущение, что в этой теме не осталось «белых пятен» и «черных дыр». Вместе с тем только малая часть огромного объема конкретных упражнений, игр, придуманных Ю.М. Жуковым, находит отражение в его работах. Подавляющее их большинство передается из уст в уста и/или в виде инструкций, раздаточных материалов, ожидая полноценного методического оформления в соответствии с принципами событийности и методологией исследования действием.

4. Как не раз уже упоминалось в этой статье, Ю.М. Жуков умел удивительным образом превращать почти любой разговор с коллегами и учениками в событие, которое вызывало эмоции, запоминалось, а содержанием хотелось поделиться с другими. Это наводит на мысль, что есть какой-то особый событийный дискурс, со своей внутренней механикой, структурой, который превращает обычную беседу в событие для ее участников. Однако специальных исследований и рассуждений о «событийной коммуникации» Ю.М. Жуков развернуть не успел. Коммуникация как событие и событийно-насыщенная коммуникация, ее структура, механика, эффекты — возможное направление для дальнейших исследований.

5. Еще одной линией развития «событийного наследия» Ю.М. Жукова могли бы стать компаративные исследования, соотносящие подход Ю.М. Жукова к событийности с теоретическими построениями как философов и культурологов (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), так и пси-

хологов (Ш. Бюллер, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова, Е.И. Головаха и А.А. Кроник и так далее).

Юрий Михайлович Жуков как практик-исследователь разработал и апробировал большое количество эффективных моделей, приемов, техник, стимулирующих порождение событий в тренингах, экспериментах, лекциях, в ходе осущест-

вления организационных изменений и так далее. Некоторую часть этого наследия удалось реконструировать в ходе круглого стола «Ю.М. Жуков как событие в социальной психологии: к 80-летию со дня рождения». Другую часть еще предстоит восстановить, обобщить, апробировать, обсудить в научно-практическом сообществе и опубликовать.

Список источников / References

1. Базаров, Т.Ю. (2015). От редакции. К Юбилею Ю.М. Жукова. *Организационная психология*, 5(3), 4–7.
Bazarov, T.Yu. (2015). From the editorial office. On The Anniversary Of Yu.M. Zhukov. *Organizational Psychology*, 5(3), 4–7. (In Russ.).
2. Бахтин, М.М. (1986). *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство.
Bakhtin, M.M. (1986). *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).
3. Бахтин, М.М. (2022). *Автор и герой в эстетическом событии*. СПб: Издательство «Алетейя».
Bakhtin, M.M. (2022). *The author and the hero in an aesthetic event*. St. Petersburg: «Aleteiya» Publ. (In Russ.).
4. Болотова, А.К., Жуков, Ю.М. (2016). *Психология коммуникаций*. Litres. <https://doi.org/10.17323/9785759811077>
Bolotova, A.K., Zhukov, Yu.M. (2016). *Psychology of communication*. Litres. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/9785759811077>
5. Жуков, Ю.М. (2004). *Коммуникативный тренинг*. М.: Гардарики.
Zhukov, Yu.M. (2004). *Communication training*. Moscow: Gardariki. (In Russ.).
6. Жуков, Ю.М. (2006). Эксперимент. В: Т.В. Фоломеева (Ред.), *Социальная психология: Практикум: Учеб. пособие для студентов вузов* (с. 50–67). М.: Аспект Пресс.
Zhukov, Yu.M. (2006). Experiment. In: T.V. Folomeeva (ed.), *Social psychology: Practicum: Textbook for university students* (pp. 50–67). Moscow: Aspekt Press. (In Russ.).
7. Жуков, Ю.М. (2015а). Исследование действием в науке и практике: промышленный период. *Организационная психология*, 5(3), 49–67.
Zhukov, Yu.M. (2015a). Action Research in Science and practice: the Industrial Period. *Organizational Psychology*, 5(3), 49–67. (In Russ.).
8. Жуков, Ю.М. (2015б). Научная теория и наукоемкая практика. *Организационная психология*, 5(4), 29–38.
Zhukov, Yu.M. (2015b). Scientific theory and high-tech practice. *Organizational Psychology*, 5(4), 29–38. (In Russ.).
9. Жуков, Ю.М., Ерофеев, А.К., Липатов, С.А., Мельникова, О.Т., Мастеров, Б.М., Иванов, М.А. (2004). *Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг: Учеб. пособие для вузов*. В: Ю.М. Жуков (Ред.). М.: Аспект Пресс.
Zhukov, Yu.M., Erofeev, A.K., Lipatov, S.A., Mel'nikova, O.T., Masterov, B.M., Ivanov, M.A. (2004). *Methods of practical social psychology: Diagnostics. Consulting services. Training: Textbook for universities*. In: Yu.M. Zhukov (Ed.). Moscow: Aspekt Press. (In Russ.).

10. Жуков, Ю.М., Журавлев, А.В. (2012). Психологическая поддержка масштабных преобразований: конференциальные и игровые технологии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (1), 133–144.
Zhukov, Yu.M., Zhuravlev, A.V. (2012). Psychological support for large-scale transformations: conference and gaming technologies. *Lomonosov Psychology Journal*, (1), 133–144. (In Russ.).
11. Жуков, Ю.М., Петровская, Л.А., Растянников, П.В. (1990). *Диагностика и развитие компетентности в общении*. М.: МГУ.
Zhukov, Yu.M., Petrovskaya, L.A., Rastyannikov, P.V. (1990). *Diagnosis and development of competence in communication*. Moscow: MSU. (In Russ.).
12. Коллектив факультета психологии (2015). К 70-летию Юрия Михайловича Жукова. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (3), 117–120. <https://doi.org/10.11621/vsp.2015.03.117>
The staff of the faculty of psychology (2015). To the 70th anniversary of Yury Mikhailovich Zhukov. *Lomonosov Psychology Journal*, (3), 117–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2015.03.117>
13. Лотман, Ю.М. (1992). *Культура и взрыв*. М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс».
Lotman, Yu.M. (1992). *Culture and explosion*. Moscow: Gnozis; «Progress» Publ. (In Russ.).
14. Михайлова, Е.В. (2018). О Юрии Михайловиче Жукове — Ученом, Практике, Учителе. *Организационная психология*, 8(1), 8–12.
Mikhailova, E.V. (2018). About Yuri Mikhailovich Zhukov, A Scientist, Practitioner, And Teacher. *Organizational Psychology*, 8(1), 8–12. (In Russ.).

Информация об авторах

Алексей Вячеславович Журавлев, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1367-9781>, e-mail: allo-o@yandex.ru

Юлия Константиновна Зубова, сотрудник кафедры социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9537-4522>, e-mail: yulia.zubova.msu@yandex.ru

Наталья Александровна Серебренникова, аспирант кафедры социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2993-9649>, e-mail: n.serebrennikova.psy@gmail.com

Information about the authors

Aleksei V. Zhuravlev, Candidate of Science (Psychology), Senior Research Associate, Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1367-9781>, e-mail: allo-o@yandex.ru

Yuliya K. Zubova, Employee, Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9537-4522>, e-mail: yulia.zubova.msu@yandex.ru

Natal'ya A. Serebrennikova, Postgraduate Student, Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2993-9649>, e-mail: n.serebrennikova.psy@gmail.com

Вклад авторов

Журавлев А.В. — концептуализация; методология; ресурсы; написание — исходный текст, обзор и редактирование; супервизия.

Зубова Ю.К. — исследование; написание — исходный текст, обзор и редактирование; курирование данных; визуализация.

Серебренникова Н.А. — проверка; исследование; ресурсы; написание — исходный текст.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Aleksei V. Zhuravlev — conceptualization; methodology; resources; writing — original draft, review and editing; supervision.

Yuliya K. Zubova — research; writing — original draft, review and editing; data curation; visualization.

Natal'ya A. Serebrennikova — verification; research; resources; writing — original draft.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 15.01.2026

Поступила после рецензирования 30.01.2026

Принята к публикации 20.03.2026

Опубликована 30.03.2026

Received 2026.01.15

Revised 2026.01.30

Accepted 2026.03.20

Published 2026.03.30